

УДК 336.64

***РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИИ В ЧАСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИЙ***

Цримов М.А.

магистрант,

филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова в

г. Пятигорске Ставропольского края,

Пятигорск, Россия

Аннотация

В настоящее время при достаточной развитости и широком распространении института банкротства в России процедура финансового оздоровления крайне редко применяется на практике. Если же все-таки она введена в отношении организации-должника, то ее цель, заключающаяся в восстановлении платежеспособности в соответствии с графиком погашения задолженности, также достигается очень редко. Это требует развития новых подходов к развитию реабилитационного, в том числе оздоровительного, потенциала процедур банкротства, к которым, в первую очередь, необходимо отнести реализацию права должника на защиту от действий кредиторов с помощью института банкротства и изменение точки зрения на его реабилитационные цели.

Ключевые слова: банкротство, закон о банкротстве, реабилитационные процедуры, финансовое оздоровление, внешнее управление, ликвидация.

***DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF BANKRUPTCY IN RUSSIA IN THE
APPLICATION OF THE PROCEDURES OF FINANCIAL RECOVERY OF
ORGANIZATIONS***

Tsrimov M.A.

undergraduate,

Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk Branch

Pyatigorsk, Russia

Annotation

Currently, when sufficient development and wide dissemination of the institution of bankruptcy in Russia, the procedure of financial recovery of extremely rarely applied in practice. If all the same it is entered in respect of the debtor, the goal of restoration of solvency in accordance with the debt repayment schedule, also achieved very rarely. This requires the development of new approaches to the development of rehabilitation, including health, potential bankruptcy proceedings, which, first and foremost, you must take the realization of the right of the debtor to protection from creditors through bankruptcy and a change of perspective on his rehabilitation goals.

Keywords: bankruptcy, law on bankruptcy, rehabilitation procedures, financial recovery, external management, liquidation.

В условиях экономической нестабильности, частоты финансовых кризисов, взаимных санкций с зарубежными странами, изменчивости бизнес-среды все большее число коммерческих организаций испытывают затруднения со своевременным и полным погашением своих денежных обязательств, что является предпосылкой наступления банкротства.

По данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) в 2016 г. число банкротств в российской экономике снизилось почти на 3% по сравнению с 2015 г., однако все же на 15% больше, чем в докризисный 2013 г. При этом в 2016 г. вновь обновились максимальные значения банкротств 2013-2015 гг. в строительстве и сфере коммерческих услуг, в то время как наибольшее снижение количества банкротств отмечено в электроэнергетике (на 21%), в сельском и лесном хозяйстве (на 17,5%), в производстве пищевых продуктов (на 8,3%) [7].

Наибольшая интенсивность банкротств среди субъектов РФ по итогам 2016 г. была зафиксирована в Амурской, Кемеровской и Волгоградской областях [7]. Причем динамика банкротств по-прежнему сильно отличается по отраслям. Так, к наиболее острой ситуации хронический характер кризиса ведет в секторах с наибольшим сжатием рынков (строительство, коммерческие услуги, машиностроительный комплекс и металлургия), а общая стабилизация в экономике происходит на фоне улучшения ситуации в торговле, сельском хозяйстве, пищевой промышленности, электроэнергетике.

По данным статистики Федеральных арбитражных судов в январе-сентябре 2017 г. в РФ признали банкротами 9702 организации, что на 5% больше аналогичного периода 2016 г. [6]. С начала 2015 г. в среднем 3217 организаций за квартал становились банкротами, в 3 квартале 2017 г. суды приняли уже 3264 таких решения [6]. По числу банкротств организаций лидирует Москва, затем следует Санкт-Петербург, Московская область и Татарстан. За 9 месяцев 2017 г. практически не поменялось распределение банкротств по отраслям: из 30 тыс. организаций, которые на 29.09.17 г. находились в стадии конкурсного производства, 20% приходится на строительство, 18% - оптовую торговлю, 12% - сферу операций с недвижимым имуществом, 7% - сельское хозяйство [6].

Внешнее управление и финансовое оздоровление как реабилитационные процедуры в январе-сентябре 2017 г. были введены арбитражными судами в отношении 303 фирм, наблюдение - в 8,2 тыс. организациях, конкурсное производство - в 9,7 тыс. компаний. Доля реабилитационных процедур в этом периоде по-прежнему минимальная из всех введенных процедур банкротства и она снизилась до 1,7% по сравнению с 1,9% в аналогичном периоде 2016 г. [6].

Особо интересен тот факт, что около 70% организаций, признанных банкротами, ничего не выплачивают кредиторам: в 3 квартале 2017 г. 67% должников не погасили требования кредиторов, 3% должников выплатили суммы до 100 тыс. рублей каждый, 8% - от 100 тыс. до 1 млн. руб., 8% - от 1 до 5 млн. руб., 6% - от 5 до 10 млн. руб., 6% - от 10 до 50 млн. руб., 2% - более 50

млн. руб. [6]. При этом результаты инвентаризации имущества организаций-должников показали, что в 3 квартале 2017 г. стоимость имущества была равна нулю у 38% должников, а результаты оценки за тот же период выявили нулевую стоимость имущества у 62% должников [6].

Краткий обзор итогов реализации процедур банкротств позволяет прийти к выводу об очень низкой эффективности реабилитационных процедур в нашей стране и особенно финансового оздоровления. Данная проблематика уже более двадцати лет является дискуссионной, и в тоже время наиболее актуальной в сфере антикризисного управления и банкротства коммерческих организаций.

С момента введения института банкротства в РФ постоянно предпринимаются попытки изменить законодательство так, чтобы реабилитационные процедуры стали более эффективными. Этот процесс можно представить в разрезе этапов развития института банкротства в части осуществления реабилитационных процедур.

Первый этап характеризуется принятием в 1992 г. закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (№3929-1 от 19.11.1992г.), в котором не была предусмотрена процедура наблюдения, а кроме ликвидации, были указаны меры, направленные на поддержание деятельности и оздоровление должника: санация, внешнее управление имуществом должника и мировое соглашение. В то время санация была близка по своей экономической сути не к современной процедуре финансового оздоровления, а к существующему мировому соглашению с участием третьих лиц. Многие исследователи отмечают, что судебные решения о введении реабилитационных процедур или ликвидации должников в большей части были недостаточно экономически обоснованными [2]. В тоже время среди вводимых процедур банкротства лидирующее положение занимали именно реабилитационные процедуры: около 80% в 1995 г. и около 50% в 1996 г. [4].

Второй этап характеризуется введением закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г. (№6-ФЗ от 08.01.1998г.), в котором появилась процедура наблюдения, развивались реабилитационные механизмы внешнего управления

и мирового соглашения. При этом санация стала мерой предупреждения ликвидации организации-должника путем оказания ему финансовой помощи. Считается, что именно на этом этапе было наибольшее количество заказных банкротств, что обусловлено недостаточностью правовых норм для защиты интересов должников и их собственников, а также высокой прокредиторской направленностью законодательства [2]. Кроме того, данный закон подвергся серьезной критике из-за усиления ликвидационной направленности в делах о банкротстве, что подтверждают данные табл. 1.

Таблица 1 – Итоги рассмотрения арбитражными судами РФ дел о банкротстве организаций в 1998-2002 гг. [6]

Процедура	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Заявления о признании должника несостоятельным в арбитражные суды	12781	15583	24874	55934	106647
Реабилитационные процедуры банкротства, всего, в том числе:*	6029	10125	16979	40400	85440
- процедура внешнего управления	1041 (17,3%)	1183 (11,7%)	1089 (6,4%)	1229 (3,0%)	2696 (3,2%)
- восстановление платежеспособности	69 (3,4%)	66 (2,4%)	50 (1,6%)	52 (1,7%)	21 (0,8%)
Мировое соглашение	241	643	747	785	403
Конкурсное производство	4747	8299	15143	38386	82341
Количество сохраненных (не ликвидированных) организаций	310 (2,5%)	713 (3,4%)	818 (2,4%)	857 (1,2%)	424 (0,5%)

*Без учета введенных процедур наблюдения

При этом доля реабилитационных процедур с 1998 г. по 2002 г. постоянно снижалась, в том числе доля процедур, связанных с восстановлением платежеспособности, с 3,4% до 0,8%. В 2002 г. только в 21 случае из 106647 у организации-должника была восстановлена платежеспособность.

Третий этап характеризуется принятием действующего закона «О несостоятельности (банкротстве)» в 2002 г. [5], направленного на сокращение количества заказных банкротств и обновление порядка проведения реабилитационных процедур [2]. В связи с этим прекратились попытки введения в законодательство отдельного закона о финансовом оздоровлении, а

отдельный закон с таким названием был принят только для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Несмотря на принятие третьей по счету редакции закона о банкротстве, в которой была введена еще одна реабилитационная процедура – финансовое оздоровление, проблема недостаточной реабилитации сохранилась. Хотя предполагалось, что эта процедура будет одной из самых востребованных, на практике она используется крайне редко, что подтверждают данные табл. 2.

Таблица 2 – Итоги рассмотрения арбитражными судами РФ дел о банкротстве организаций в 2003-2013 гг. [6]

Процедура	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Поступило в арбитражные суды заявлений о признании должника несостоятельным,	14227	14090	32190	91431	44255	34367	39570	40243	33385	40864	31921
из них принято к производству	9695	10093	25643	83068	30015	27032	35545	33270	27422	33226	27351
Количество дел, по которым проводилось финансовое оздоровление,	10	29	32	39	33	48	53	91	94	92	67
из них прекращено в связи с погашением задолженности	0	1 (3,4%)	2 (6,3%)	8 (20,5%)	3 (9,1%)	6 (12,5%)	2 (3,8%)	6 (6,6%)	7 (7,4%)	3 (3,3%)	4 (6,0%)
Количество дел, по которым проводилось внешнее управление	2081	1369	1013	947	752	579	604	908	986	922	803
из них прекращено в связи с восстановлением платежеспособности	28 (1,3%)	14 (1,0%)	21 (2,1%)	31 (3,3%)	41 (15,5%)	40 (7%)	11 (1,8%)	14 (1,5%)	13 (1,3%)	25 (2,7%)	15 (1,9%)
Принято решений об открытии конкурсного производства	17081	9390	13963	76447	19238	13916	15473	16009	12794	14072	13144
Утверждено мировое соглашение	170	150	84	106	126	126	127	255	376	563	585
Эффективность восстановления платежеспособности	1,3%	1,1%	2,2%	4,0%	5,6%	7,3%	2,0%	1,9%	1,9%	2,8%	2,5%
Количество и доля не ликвидированных организаций	198 (1,0%)	165 (1,5%)	107 (0,7%)	145 (0,2%)	170 (0,8%)	172 (1,2%)	140 (0,9%)	275 (1,6%)	396 (2,8%)	591 (3,8%)	604 (4,1%)

Примечание: в скобках указана доля от общего количества

Согласно данным табл. 2, если в 2003–2013 гг. ежегодно процедуры банкротства проводились десятками тысяч, то количество случаев финансового оздоровления составило 10 в 2003 г., 48 – в кризисном 2008 г., 92 - в 2012 г. и

67 в 2013 г. Наиболее резкий рост количества дел, по которым проводилось финансовое оздоровление, наблюдался в 2004 г. по сравнению с 2003 г. – на 190%, в 2010 г. по сравнению с 2009 г. – на 71,7%, а наиболее резкое снижение в 2013 г. по сравнению с 2012 г. – на 27,2%. При этом результативность финансового оздоровления ухудшилась: если наилучшим результатом являются данные 2006 г., в котором платежеспособность всего 8 организаций была восстановлена в 39 процедурах (20,5%), то в остальные годы результаты были значительно хуже. В качестве причины низкой результативности финансового оздоровления как процедуры банкротства в начале ее ведения называлась противоречивость положений налогового законодательства и законодательства о банкротстве (представители налоговых органов блокировали предложения о сроках оздоровления, превышающих полгода, как противоречащие Налоговому кодексу) [2].

Результативность другой реабилитационной процедуры – внешнего управления – также была низкой: количество дел в год составляло от нескольких сотен (минимум – 579 в 2008 г.) до примерно двух тысяч (2081 в 2003 г.), в редких случаях восстанавливалась платежеспособность (не более 3% за исключением 2007 г. и 2008 г.). Все это свидетельствует об отсутствии кардинальных изменений в повышении эффективности реабилитационных процедур.

В качестве четвертого этапа выделяют период с 2008 г., когда начавшийся мировой экономический кризис привел к необходимости усиления реабилитационных процедур банкротства. Редакцией закона 2008 г. в целях активизации финансового оздоровления и повышения востребованности мирового соглашения был введен ряд статей, устанавливающих возможность погашения собственниками организации-должника и/или третьими лицами задолженности по обязательным платежам, что позволило бы нормам законодательства о налогах не препятствовать осуществлению реабилитационных процедур [2]. Реализация этого подхода потребовала отойти от одного из принципов института банкротства – равенства прав всех

кредиторов одной очереди погашения, т.к. государство как кредитор теперь могло получить задолженность раньше остальных кредиторов.

Следует отметить, что проведенный анализ показал только временный рост реабилитационной активности института банкротства после внесения существенных изменений в законодательство, а затем в течение нескольких лет снижение этой активности. В 1998 г. процент реабилитационных процедур составлял 21,3%, а к концу действия закона в 2002 г. снизился до 3,6%. Принятие нового закона в 2002 г. вновь привело к росту указанных процедур до 14,2% в 2004 г. [2].

Пятый этап развития института банкротства и реабилитационных процедур связывается с 2014 г., в конце которого (29 декабря) были приняты очередные существенные изменения в законе о банкротстве. Так, был повышен совокупный объем требований к юридическому лицу, при котором арбитражным судом может быть возбуждено дело о банкротстве, со 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб., а в отношении стратегических организаций и субъектов естественных монополий - с 500 тыс. руб. до 1 млн. руб., уточнен порядок определения текущих платежей, установления размера требований кредиторов и замещения активов должника и др., но самое главное - в закон были включены положения, касающиеся процедуры банкротства с участием физических лиц [1]. Что касается реабилитационных процедур, то внесение новых изменений в законодательство не привело к улучшению ситуации, о чем свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3 - Итоги рассмотрения арбитражными судами РФ дел о банкротстве организаций в 2014-2016 гг. [6]

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменения, +/-	
				2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
Поступило в арбитражные суды заявлений о признании должника несостоятельным, тыс. шт.,	42,0	50,8	67,7	+8,8	+16,9
из них принято к производству	35,6	41,0	58,7	+5,4	+17,7
Финансовое оздоровление,	58	68	51	+10	-17
в т.ч. погашена задолженность	4	-	н/д	-4	-

Внешнее управление,	817	882	370	+65	-512
в т.ч. восстановлена платежеспособность	18	14	н/д	-4	-
Конкурсное производство, тыс. решений	14,5	14,6	14,1	+0,1	-0,5
Мировое соглашение	598	651	769	+53	+118

Примечание: н/д – нет данных

С 2014 г. по 2016 г. увеличилось количество поступивших в арбитражные суды заявлений о признании должника несостоятельным (в 2015 г. - на 8,8 тыс. шт., в 2016 г. – на 16,9 тыс. шт.), большая часть из которых была принята к производству. В 2014 г. количество дел с введением процедуры финансового оздоровления сократилось на 9 по сравнению с 2013 г., затем в 2015 г. возросло на 10 и вновь сократилось в 2016 г. на 17. При этом эффективность данной процедуры значительно сократилась по сравнению с предыдущими годами.

Таким образом, в настоящее время при достаточной развитости и широком распространении института банкротства процедура финансового оздоровления крайне редко применяется на практике. Если же все-таки она введена в отношении организации-должника, то ее цель, заключающаяся в восстановлении платежеспособности в соответствии с графиком погашения задолженности, также достигается очень редко.

Должник, кредиторы и арбитражный управляющий при реализации процедуры финансового оздоровления сталкиваются со следующими проблемами, которые препятствуют восстановлению платежеспособности компании [3]:

- прогнозы рисков возврата или невозврата денежных средств, которые необходимы для восстановления платежеспособности, часто составлены некорректно и в них содержатся ошибки;
- складывается неблагоприятная макроэкономическая обстановка;
- возврат имущества в ходе исполнительного производства или судебного процесса осуществляется достаточно сложно, что приводит к срыву графика погашения требований кредиторов и переходу к конкурсному производству;

- проведение финансового оздоровления тогда, когда исчерпан экономический потенциал компании-должника и практически невозможно восстановить платежеспособность;
- работа руководителя организации должника или арбитражного управляющего проводится с ошибками, что может усилить неплатежеспособность и неустойчивость в ходе применения процедуры;
- кредиторы (в том числе ФНС, кредитные организации) препятствуют введению финансового оздоровления путем долгого принятия решений, согласия на оздоровление только в случае обязательного обеспечения исполнения обязательств фирмы-должника, что в совокупности с законодательно установленным сроком финансового оздоровления не дает возможности быстрого введения процедуры;
- в отношении имущества организации-должника присутствуют злоупотребления со стороны участников процедуры.

Все это свидетельствует о том, что вносимые изменения в законодательство о банкротстве не приводят к усилению реабилитационной направленности процедур, а характеризуются ликвидационной направленностью. Во многом это обусловлено практически полным отсутствием в современном институте банкротства лиц, заинтересованных в реабилитации организаций-должников, и большом количестве лиц, которым необходимо ликвидировать должника и распределить его имущество. Добросовестные должники не верят, что процедура финансового оздоровления поможет сохранить им бизнес и избежать ликвидации, недобросовестные собственники с помощью банкротства стремятся утаить свои неквалифицированные или неправомерные действия, кредиторы чаще всего заинтересованы в быстром и наименее безболезненном возврате своих средств, арбитражные управляющие не очень хотят и часто не умеют проводить реальную эффективную реабилитацию, в то время как процедура ликвидации для них проще и привычнее. Все это требует развития новых подходов к развитию реабилитационного, в том числе оздоровительного, потенциала

процедур банкротства, к которым, в первую очередь, необходимо отнести реализацию права должника на защиту от действий кредиторов с помощью института банкротства и изменение точки зрения на реабилитационные цели института банкротства в РФ.

Кроме того, для более эффективной реализации процедуры финансового оздоровления предлагается учитывать следующее:

- 1) финансовое оздоровление наиболее эффективно на начальных этапах кризисного развития, когда у организации еще отсутствует хроническая неплатежеспособность;
- 2) для реализации процедуры финансового оздоровления требуется очень точно подбирать способы, методы восстановления платежеспособности, которые должны быть легитимными, рыночными и при этом не должны навредить организации-должнику. Необходимо учесть при разработке графика погашения требований кредиторов и программы финансового оздоровления сроки реализации мероприятий, бюджет их проведения, возможные риски неполучения средств. Основанием для выбора механизмов финансового оздоровления должны являться: глубина финансового кризиса, финансовые возможности фирмы, возможность получения максимального эффекта с минимальными затратами, желаемый результат от процедуры, региональная специфика, стадия жизненного цикла организации.

В целом, выбор механизма финансового оздоровления оказывает непосредственное влияние на достижение целей процедуры и эффективность ее реализации. Собственники, кредиторы и государственные учреждения должны обращаться к процедуре в тот момент, когда кризис еще не достиг необратимых последствий, и в рамках процедуры действовать согласованно, сотрудничая друг с другом.

Библиографический список:

1. Баклаева Н.М. Финансовый менеджмент: Учебное пособие. / Н.М. Баклаева – Пятигорск: РИА-КМВ, 2016. – 260 с.

2. Кован С.Е. Проблемы развития реабилитационного потенциала института банкротства / С.Е. Кован // Эффективное антикризисное управление. - 2014. - №2 (83). – С. 64-74.
3. Рудакова О.Ю., Козлова Е.И. Проведение процедуры банкротства «финансовое оздоровление»: проблемы и пути решения / О.Ю. Рудакова, Е.И. Козлова // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. - 2014. - № 1. - С. 249-254.
4. Толпегина О.А. Анализ отечественной практики применения процедур банкротства / О.А. Толпегина // Эффективное антикризисное управление. - 2013. - № 5 (80). - С. 86–96.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (действующая редакция от 13.07.2015) [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. – 1997-2017. – Режим доступа – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 24.12.2017).
6. Федеральные арбитражные суды Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.arbitr.ru> (Дата обращения: 12.01.2018)
7. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forecast.ru> (Дата обращения: 10.01.2018)